

Михаил
Окунь

Ураган Фомич

Рассказы и повести

Русская эротическая проза

Михаил Окунь

Андрогин

«Институт соитологии (ИС)»

Окунь М.

Андрогин / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)»,
— (Русская эротическая проза)

«...Увиденное автором поражает своей точностью, пронзительностью. Галерея женских портретов, как говорится, „бьет по мозгам“. Те ужасы (и запретные радости) нашей жизни, о которых многие лишь слышали, проходят перед нами в этой книге. И портрет самого героя нарисован с небывалой для нашей литературы откровенностью: городской плейбой, ищущий приключений, а находящий трогательные картины настоящей жизни, существующей, оказывается и на дне.» Валерий Попов, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга

© Окунь М.

© Институт соитологии (ИС)

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Михаил Окунь

АНДРОГИН

Рассказ

Снилось: некто асимметричный в черном сует ему в руки фотографию, и он принимается ее разглядывать. Во весь снимок запечатлена округлая физиономия с лысоватым лбом и двойным подбородком. Рассматривая снимок и при этом немного его поворачивая, он вдруг замечает, что лицо на фото все время обращается к нему и ехидно смотрит в глаза. «Ишь, насобачились, – думает он, – голограмма, наверное». Внезапно губы толстяка на снимке растягиваются в улыбку, и он на ломаном русском языке самодовольно заявляет:

– Вчера покушал хорошо сига, готового по-полячи, – сегодня стул ба-а-рхатный...

И тут узнается некий грек, виденный только на фотокарточках, к которому ушла его последняя жена. Танцевала, танцевала – и утанцевала в ресторанное варьете за границу, найдя, наконец, подлинное счастье с мелким шоу-бизнесменом из провинциального греческого городка. Городок этот, однако, имел древнюю историю – в каком-то там веке до нашей эры он выступал союзником монархической Спарты в ее борьбе с афинской демократией.

«Как не было в той дыре демократии, так и нет!» – успел сердито подумать он, просыпаясь, и с трудом разлепил веки.

Взгляд медленно заскользил по приоткрытому окну с расколотым стеклом. Выше – красные, зеленые, желтые стеклышки – витраж в свинцовом переплете – цветы и листья. Что это, откуда? Налево – свежевывкрашенная дверь с разноцветными кнопками звонков, при них металлические таблички или просто бумажки. Он с напряжением сфокусировался: Порфиорова, Ворпулёвы... Витражников... «Искусственно, однако...» – еще раз скользнув взглядом по стеклянному цветнику, неодобрительно подумал он. Хотя, пожалуй, с неодобрением ему стоило бы подумать не о фамилии скромного коммунального жильца, а совсем на другую тему. Он окончательно проснулся.

Итак, жизнь продолжается. Он восседает ночью в незнакомом подъезде на подоконнике и созерцает чудом сохранившийся витраж на противоположной стороне площадки. Перевалило за сорок, но все то же самое...

Вчерашний вечер он проводил в очередном тупом алкогольном сидении в буфете одного из «домов творческой интеллигенции», довольно кучно понатыканных в центре города. Затем – смутно припоминаемое троллейбусное знакомство, имитация провожания, аморфные уговоры ни в коем случае не разлучаться нынче ночью. Возраста и лица ее он не запомнил. В памяти осталось лишь что-то яркое-красное, надетое на нее.

«Должно быть, это она Порфиорова и есть, – усмехнулся он, – не звякнуть ли?» После исчезновения новой знакомой идти куда-либо уже не было сил, и он устроился ночевать на подоконнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.